

На войне как на войне

ПРОТОИЕРЕИ ДИМИТРИЙ ВАСИЛЕНКОВ:
«НЕЛЬЗЯ ПОБЕДИТЬ ВНЕШНЕГО ВРАГА,
НЕ УНИЧТОЖИВ ЗЛО ВНУТРИ СЕБЯ»

Военный капеллан Димитрий Василенков из Санкт-Петербурга неоднократно бывал в зонах активных боевых действий. Еще в 2000-е годы он духовно окормлял отряды спецназа и подразделения разведки различных силовых структур, участвовавших в контртеррористических операциях на Северном Кавказе, а в 2008 году сопровождал российские Вооруженные силы во время операции по принуждению Грузии к миру. Его опыт оказался востребован и во время проведения специальной военной операции на Украине, поэтому в течение последнего года отец Димитрий был несколько раз командирован в Донбасс в зону боевых действий. «Журналу Московской Патриархии» священник рассказал, с чего следует начинать день в зоне военного конфликта, как за пять минут изложить личному составу правила духовной безопасности на войне и почему для него важно самому проводить занятия по тактической медицине для бойцов.

По три недели в окопах

— *Отец Димитрий, как вы оказались впервые в зоне Специальной военной операции?*

— Это произошло по инициативе Министерства обороны России в конце мая прошлого года. Уже тогда в военном ведомстве ощутили нехватку в зоне боевого соприкосновения духовников именно с опытом присутствия в горячих точках. Среди военного духовенства таких оказалось немного, потребность же в священниках, напротив, возникла колоссальная, и в Министерстве обороны обратились к наиболее подготовленным из нас. То есть первоначальный запрос исходил именно от силовиков. Дальше — оформление документов по отработанной схеме: направление из синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами, благословение митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Варсонофия, получение командировочного удостоверения.

— *Сколько, на ваш взгляд, должно быть сейчас духовников в действующих войсках?*

— В сегодняшней обстановке, сложившейся на театре военных действий, священник, считаю, необходим в каждом полку или в каждом добровольческом отряде. Но военных капелланов для этой миссии, даже с боевым прошлым, надо специально обучать. И очень хорошо, что в профильном синодальном отделе этой работе уделяют много внимания. Должным образом подготовленный к фронтовой обстановке священник «врастает» в боевую действительность без ненужных бед. Спросите любого ветерана: кто в первую очередь погибает на войне? Не-

опытные и неумелые! Кроме того, в боевой ситуации на каждое правило приходится тысяча исключений. Посмотрите: погибают даже опытные военные духовники, что уж говорить о необстрелянных новичках!

— *В каком месте на линии фронта вы оказались, впервые приехав в зону СВО?*

— На Харьковско-Белгородском направлении. В основном трудился в Луганской и Донецкой республиках. Войска — пехота, артиллерия, разведка, спецназ. Почти всегда работу по духовному окормлению бойцов приходилось начинать с нуля, именно поэтому командировки для меня интересны и ценны.

В зоне боевых действий священник должен иметь хорошую физическую подготовку, согласовывать свои действия с военными командирами, знать, как помочь при ранении себе и окружающим, и уметь выживать в экстремальных условиях.

— *Вы прибываете в расположение войскового подразделения. С чего начинаете служение?*

— Со взаимодействия с командиром. Дело в том, что в зоне СВО священнослужитель почти непрерывно перемещается между передовыми позициями и первым-вторым эшелонами обороны. Меньшую часть времени проводишь в войсках на линии соприкосновения, большую — в ближайшем тылу. Как правило,

Военные священники обмениваются опытом

командировка начинается в расположении подразделения. Сначала представляюсь командованию, вместе с ним планирую свою работу — обычно в горизонте двух-трех недель. Это не простая формальность, а серьезная подготовка, в результате которой рождается своего рода должностная инструкция на время командировки. Просто так гулять даже по

Необходимое для богослужений имущество и богослужebная утварь должны легко и удобно паковаться, перевозиться и переноситься.

тыловым позициям тебе никто не разрешит, и все перемещения следует осуществлять по заранее оговоренному плану, а отступления от него обязательно согласовывать с командиром.

Когда выходишь из штаба, среди личного состава, как правило, уже разносится слух: «Батюшка приехал!» И тебя буквально начинают дергать во все стороны: «А к нам не заедете?», «А к нам?» Все хотят пригласить к себе! Так что первые корректировки плана приходится

делать с учетом пожеланий военнослужащих практически сразу же.

— Что представляет собой запрос личного состава к духовенству? Чего бойцы хотят от вас в первую очередь?

— Живого общения. Более-менее они представляют, что можно спросить у военного священника. Им интересно послушать мои ответы, и эти ожидания нельзя обмануть.

— Как складывается ваш обычный день в командировке?

— Подъем по общему распорядку. Первым делом причащаюсь Святых Христовых Таин. Собратьям в зоне любого военного конфликта рекомендовал бы поступать так же: очень хорошо укрепляет духовно! Не бояться на войне только психически ненормальные люди, но когда накапливается усталость, то теряется ощущение страха, накатывает расслабленность, и к риску смерти быстро привыкаешь. А ежедневное причащение помогает придерживаться верного ориентира в собственном духовном настрое. Помню одну свою донбасскую командировку, выпавшую на Светлую седмицу. Прекрасная погода, вокруг живописнейшие виды — и в воздухе при этом буквально разлито чувство сильной

опасности, потому что ожесточенное сопротивление продолжается непрерывно. Ежедневно мы с бойцами причащались, и я до сих пор вспоминаю те дни как непрекращавшийся пасхальный праздник. Даже в мирной жизни такого ощущения не испытывал ни до этого, ни после.

Как проходят утренние часы, зависит от того, где пришлось ночевать — на передовых позициях или в расположении части. Обычно мы планируем покинуть передний край в конце дня и засветло вернуться «домой». Не всегда это возможно: в самый непредсказуемый момент может начаться обстрел, бой с последующим наступлением или отступлением. А в темное время суток все посторонние перемещения прекращаются, чтобы машину не засекли спецсредства противника. Поэтому иногда приходится проводить ночь в окопах или в блиндаже у линии фронта. В одну из командировок подобный период растянулся почти на три недели! В таких случаях утром после краткого молебна я причащаюсь сам и причащаю бойцов — всех, кто пожелает.

Однако это исключение из правил. Обычно просыпаюсь в ближайшем тылу. Помолился, причастился, позавтракал. Согласно ранее оговоренному плану выдвигаюсь на боевые позиции, для этого командование выделяет машину с сопровождением. Беру с собой все необходимое. Каску и бронежилет, термос со Святыми Дарами, плат и святую воду — обязательно (их укладываю в подсумок на груди).

Как молимся, так и воюем

— Вы прибываете на позиции. С чего начинается общение с личным составом?

— На переднем крае меня обычно доставляют на взводно-опорный пункт. Здесь вступает в действие строжайшее правило отмены всех лишних передвижений. Каждое действие — только по приказу командира, в том числе изменение ранее согласованного графика перемещений. Коррективы могут быть внесены в любой момент, ведь обстановка на фронте непредсказуема, поэтому все временные расклады планировать крайне тяжело. Но какие-то прикидки с учетом общей траектории на день все равно есть, и действуешь сообразно с ними.

На взводно-опорном пункте командир собирает бойцов, свободных в данный момент от выполнения боевой задачи. Я общаюсь с ними по собственной программе, предполагающей изложение духовно-нравственных основ боевой подготовки военнослужащих в форме краткого содержательного рассказа. По собственному опыту работы в горячих точках знаю, что именно хотят от меня услышать солдаты и офицеры, которым через час-другой, скорее всего, отправляться в бой. Им вряд ли нужна богослов-

В связи с невозможностью совершения Божественной литургии в зоне боевых действий причащать воинов следует преждеосвященными Святыми Дарами.

ская лекция или политинформация (хотя военнослужащему важно понимать, что он воюет на стороне правды). Но чтобы бойцы тебя услышали, нужно найти с ними общий язык. А это легче всего сделать, рассказав аудитории, как с помощью Божией вернуться живым с фронта. Таким образом я подхожу к изложению правил духовного выживания на войне.

Конечно, чаще всего военнослужащий из числа наших современников не знает большинства духовных законов, не ведает, каким образом их нарушение может привести

После таинства Крещения в расположении войсковой части близ линии соприкосновения

СПРАВКА ОБ АВТОРЕ

Протоиерей Димитрий Василенков родился в 1971 г. Рукоположен во диакона в 2003 г., во пресвитера в 2004 г. В 2006 г. окончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию, в 2006–2009 гг. обучался в Санкт-Петербургской духовной академии. Председатель Отдела по взаимодействию с казачеством Санкт-Петербургской епархии. Настоятель Преображенской домово́й церкви в штабе Северо-Западного округа войск Росгвардии, часовни в честь иконы Божией Матери «Нерушимая Стена» в отделе спецназа «Тайфун» Управления Федеральной службы исполнения наказаний РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла от 6 апреля 2023 года протоиерей Димитрий Василенков назначен исполняющим обязанности заместителя председателя Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами и главным военным священником духовенства, окормляющего военнослужащих Вооруженных сил России и сотрудников иных силовых структур в зоне проведения Специальной военной операции.

С 2006 г. за плечами протоиерея Димитрия Василенкова свыше четырех десятков командировок в горячие точки и в зоны боевых действий для духовного окормления личного состава подразделений различных силовых структур. Награжден двумя орденами Мужества, орденом Дружбы, ведомственными и общественными наградами.

к печальным последствиям. И за крайне ограниченный период времени, который имеется в моем распоряжении, я рассказываю об этом слушателям по многократно отработанной схеме (см. «Правила духовной безопасности на войне». — *Примеч. ред.*), которая в том числе опробована в курсе лекций студентам военных вузов (меня часто приглашают как стороннего преподавателя). Завершаю свою беседу призывом участвовать в таинствах, через которые

благодатная помощь Божия подается верным не только на фронте, но и останется с ними в будущей мирной жизни. И после этого я спрашиваю: ребята, причаститься хотите? Подавляющее большинство отвечает: «Да!» В этот момент они, если внимательно меня слушали, уже осознают: Причастие — это реальное единение со Христом, осознанное укрепление православного христианина Телом и Кровью нашего Спасителя, приобщение к вечной жизни.

— *А инославные воины?*

— За редчайшим исключением и они слушают с колоссальным интересом. Я всегда нахожу теплые слова в их адрес и стараюсь выстроить повествование о христианском понимании боевых действий так, чтобы оно было познавательно для всех, в том числе и инославных, военнослужащих. Если позволяет время, то заканчиваю общение с аудиторией кратким занятием по тактической медицине. Соответствующих знаний у меня накопилось порядочно, полагаю, что мой личный опыт может быть полезен. Солдаты удивляются: ого, пастырь-то разбирается в вопросах выживания не только духовного, но и физического! Кстати, это всегда повышает авторитет священника в их глазах.

Конечно же, во время подобного общения лучше уходить от всевозможных мировоззренческих дискуссий. Можно высказаться следующим образом: «Сейчас у нас на это совсем нет времени. Но когда кто-то из вас встанет перед лицом смерти, пусть вспомнит мой совет и скажет: “Господи, помоги!” — и Господь даст шанс. А вот уже потом, если, Бог даст, свидимся, об этом вспомним и поговорим». Самоутверждаться, решая задачу на этом поле в лоб, ни к чему — уж лучше за оппонента помолиться.

Офицерам — особое внимание

— *На ваших занятиях присутствуют не только солдаты, но и офицеры? Для них предусмотрена какая-то особая программа?*

— Часто офицеры тоже слушают меня — наравне с подчиненными. Понятно, что боевым кадровым офицерам приходится порой принимать суровые решения и отдавать жесткие приказы, поэтому облеченный властью военный человек должен быть к себе еще требовательнее. По мысли святителя Николая Сербского, «чем выше по чину воин, тем большим препят-

ствием будет его грех. Грех военачальника против Бога и Божиего закона равносильно измене и сдаче неприятелю»¹. При возможности офицерскому составу военный священник должен уделить особое внимание и пообщаться с каждым желающим индивидуально.

— **Повторно в последующих командировках с кем-то из бойцов видеться доводилось?**

— Конечно! Встречают тебя буквально как родного. Они уже гораздо лучше подготовлены к Исповеди и к Причастию, можно с ними поработать плотнее, более вдумчиво. Бывает, рассказывают, что кто-то из боевых товарищей погиб, просят помолиться об упокоении его души.

— **Отпевания в зоне СВО совершать приходилось?**

— Нет. Характер нынешних боевых действий таков, что погибших с воинскими почестями предают земле на кладбище по месту постоянного жительства. Конечно же, там проходят и церемония прощания, и отпевание в храме, где бойцов провожают в последний путь родные и близкие. Панихиды на фронте совершал — впрочем, гораздо реже, чем литии (опять же по соображениям экономии времени).

— **Вы говорите, что продолжительность пребывания на каждой из передовых позиций мало предсказуема. Готовясь к беседе, на какой период времени вы обычно рассчитываете?**

— По моему опыту, кратко и весьма внятно перечислить правила духовного выживания можно за пять минут. Это минимум, который обязательно должен быть в моем распоряжении. Максимум — практически весь световой день: всегда можно найти, чем полезным занять свободных в данный момент бойцов. Часто обстрел начинается непредсказуемо. В среднем на рассказ у меня есть от 10 до 20 минут. Фактически на каждом новом месте я сам себе режиссер, и ежедневная деятельность в таких нешаблонных условиях очень сильно обогащает новым опытом. Когда ты штатный духовник подразделения в мирной обстановке, то имеешь возможность выстраивать работу по окормлению ребят с расчетом на длительное время. А тут перед тобой служивые, которые неизвестно когда в следующий раз увидят священника. И за четверть часа ты обязан вложить в их головы и души нечто значительное!

— **Наверняка находятся военнослужащие, которых может смущать нарушение сложившегося в Церкви порядка приготовления ко Святому Причастию. Что вы им говорите?**

— Да, такие встречаются, но крайне редко. И скорее всего, они понимают, что во фронтовых условиях правила мирного времени работа-

Священник на войне помогает воинам выживать в условиях реальной угрозы жизни и показывает, как в нечеловеческих условиях оставаться человеком и христианином.

ют далеко не всегда. Если же подобные вопросы возникают, тут можно произнести предсказуемые и логичные слова: требования к фронтовику при подготовке к Причастию гораздо мягче, так что причащайтесь несомненно.

Надо понимать: все вышеизложенное касается заранее сформированных планов. Однако в условиях боевых действий отходить от шаблонных рецептов приходится постоянно. Вот реальный случай из последней, весенней командировки в зону СВО. Вечером по неотложному делу пришлось на броне выдвинуться к опорному пункту. В месте назначения, как объяснил старший, следовало быстро спустить-

ся в подвал, чтобы не попасть под вражеский огонь. Бодро заскочили вниз. Там взял инициативу в свои руки: обратился к бойцам с речью о правилах духовной безопасности, нацелил их на принятие Святых Даров. Причастилось большинство, благословились почти все. Также исповедились и причастились в тот вечер раненых, доставили их до штаба и передали в руки докторов. Так иногда заканчивается день.

— *Исповедовать причастников получается?*

— Да, обязательно. Опять же, из-за цейтнота исповедь совершаю, как правило, общую. Впрочем, всегда добавляю: если какой-то грех особенно мучает сердце, подойдите и скажите мне о нем индивидуально. В зависимости от ситуации читаю от одной до трех молитв ко Святому Причащению и хотя бы одну-две благодарственные молитвы; если есть свободное время, тогда, конечно, больше.

— *Сколько Святых Даров вы берете с собой в командировку?*

— Максимальное число причастников за одну командировку достигало пять сотен человек, поэтому запастись Святыми Дарами приходится основательно: обычно беру их с собой в объеме небольшого термоса (специально искал такой, который поместился бы в подсумок на бронжилете). Бывает, даже такого

количества не хватает. Однажды пришлось пополнять запас у собрата, настоятеля сельского храма в тех местах. В тот раз мы помогли доставить ему гуманитарную помощь: его приход выступал своеобразным стихийным центром распределения товаров и продуктов среди нуждающихся. Обнялись мы с ним, попрощались и больше уже не увиделись. В следующую командировку меня попросили помолиться об упокоении его души.

Крестины под обстрелом

— *Какой самый важный совет вы дадите священнику, впервые в жизни отправляющемуся в командировку на передовую?*

— Не сказал бы, что работе священника на боевых позициях присуща какая-то особая специфика, кроме, пожалуй, той, о которой мы постоянно говорим: времени мало, поэтому надо предельно быстро совершать все действия и принимать решения. Вот пример из моего опыта. Пора выезжать из одной точки на линии боевого соприкосновения в соседнюю, машина уже ждет. Переезд согласован с командованием, любая задержка — нарушение требований безопасности. Подбегает солдатик: «Батюшка, я всю жизнь мечтал покреститься — никак не получалось...» И заглядывает прямо в глаза...

В моем мозгу проносится очевидная мысль: понятно же, что это Христос его ко мне прислал. Вот реалии переднего края, а раздумывать некогда! И в таких условиях необходимо принимать решения под свою ответственность.

— *Как вы поступили?*

— Покрестил его, что еще мне оставалось! Слава Богу, опыт есть. Как известно, при страхе смертном допускается крестить и песком. Но святая вода у меня всегда при себе. Обычно для таинства Крещения вода освящается специальным чином. Но в боевых условиях это невозможно. В крайнем случае можно воспользоваться молитвой на освящение воды при крещении младенцев из Требника, а в чрезвычайных обстоятельствах — перекрестить обычную воду троекратным крестным знаменем и покрестить человека при помощи нее. Разумеется, надо разъяснить крещаемому, что потом, в мирной обстановке, ему необходимо будет прийти в храм для совершения таинства Миропомазания. Вообще-то святое миро у меня всегда при себе. Поэтому, если есть время, миропомазываю.

— *У вас два ордена Мужества — редкий комплект для военного священника...*

— Первый — еще чеченский. С окормляемым подразделением угодили в засаду. Командир погиб, замполита тяжело ранило. Меня тоже задело, но пришлось частично взять на себя управление группой. Укреплял воинов словом, помог организовать связь и продержаться до подхода подкрепления. Второй орден связан с событиями в Сирии. На одном мероприятии с участием сотен христиан произошел теракт: дрон-камикадзе взорвался буквально в полутора десятках метров от нас. А мы только за несколько минут до того раздали местным верующим наши иконки. Кстати, несмотря на большое стечение людей, было двое погибших и несколько раненых — поистине чудо Божие. Случись взрыв ближе на несколько метров, жертв было бы гораздо больше. В той ситуации сразу после взрыва взял на себя эвакуацию мирного населения и организовал их перемещение в укрытие. Слава Богу, успели спасти многих!

Беседовал Дмитрий АНОХИН

ПРАВИЛА ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ВОЙНЕ

(по книге протоиерея Димитрия Василенкова «На войне»)

1. Молитва

«Молись Богу, от Него победа. Бог — наш генерал, Он нас водит». В сформулированном генералиссимусом Суворовым тезисе имеется в виду победа не только над противником, но и над всевозможными превратностями войны вплоть до смерти. Воин должен молиться о своих начальниках, соратниках и родственниках. Воинским коллективом, где каждое дело начинается с молитвы, в котором командиры молятся о подчиненных, а воины друг за друга, руководит Бог. Пресвятая Богородица покрывает их Своим омофором, а святые угодники незримо пребывают в нем, *ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 20).

2. Грех ведет к смерти

Совершая грех, воин отвергает Бога и становится беззащитным перед ангелами тьмы. Сила Божия покидает его, ангел-хранитель отходит от такого человека, и с ним может произойти все что угодно. И даже вернувшись с войны живым, но с израненной тьмой душой, он, ведомый и мучимый силами зла, придет к страшному концу, если только не одумается и не обратится к своему Создателю.

3. Корень греха — страсть. Руби корень — победишь грех

Верующий человек понимает, что ненавидеть конкретного противника и мстить ему физически — путь к гибели. Он знает, что сходный с одержимостью страстный гнев ведет в адскую пропасть, поэтому с Божией помощью старается удерживать себя в рамках евангельских заповедей и каяться в совершённых грехах. Поэтому для военного человека первейшее значение приобретают духовное трезвение и постоянная борьба со страстью гнева.

4. Грязные помыслы ведут к грязным делам

На войне невозможно не нарушать Божий закон, если не обращать внимания на очищение своего сердца от греховных мыслей, чувств и желаний. Страстный помысел лежит в основе всех губительных решений и дел, приводящих бойцов к преступлениям или смерти, а командиров — к потерям и поражениям.

5. Сильные духом любят добро

Душа исцеляется постепенно как результат большого и долговременного труда. По мере сокращения греховных страстей человек утверждается в добродетелях, приобретает чистоту ума от греховных помыслов, сердца — от страстей, воли — от греховных наклонностей. Во всех испытаниях и превратностях воин не следует страстным сердечным настроениям и помыслам, но выстраивает решения на твердом основании Божиего закона. В бою он действует не одержимый страстными идеями и установками в экзальтированном ослеплении своего сердца, но, укрепленный Божией силой, мужественно и решительно исполняет долг.

6. С Богом и слабый сильнее льва

Любое человеческое дело, начинаемое и совершаемое без помощи Божией, заканчивается крахом. Постоянно сталкиваясь с тяжелыми военными испытаниями, человек быстро теряет душевные и телесные силы. В такой обстановке невозможно выстоять без укрепления Богом духа человеческого и его физических сил. Поэтому воину необходимо причащаться Святых Таин для очищения от греховных страстей, пресечения злых помыслов — в крепость, исцеление, здоровье и спасение души и тела.

ВНИМАНИЕ! Заказать книгу протоиерея Димитрия Василенкова «На войне» можно на веб-сайте книгавоина.рф. Издание одобрено Синодальным отделом по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ.

¹ Николай Сербский (Велимирович), свт. Война и Библия. Симферополь: Родное слово, 2016. С. 110.